МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С АРКТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

КИЕНКО Елена Викторовна, специалист 1-й категории отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: miss.kienko@yandex.ru

В статье анализируются двусторонние международные договоры с участием Китая и арктических государств, а также иные правовые акты КНР, касающиеся деятельности в Арктическом регионе, которые составляют международно-правовую основу сотрудничества Китая в Арктике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

В результате проведенного правового анализа выявлено, что международно-правовое сотрудничество Китая с арктическими государствами прежде всего сфокусировано на вопросах охраны окружающей среды, научных исследований и судоходства в Северном Ледовитом океане. При этом Китай уважает суверенитет, суверенные права и юрисдикцию арктических государств в Арктике, а также высоко оценивает роль, которую играет Арктический совет в решении проблем, касающихся Арктического региона. В базовом политико-правовом документе по статусу Арктики, опубликованном в январе 2018 г. — Белой книге по «Арктической политике Китая» — подчеркивается, что Китай не ведет агрессивную арктическую политику и не нарушает норм международного права, как обычных, так и договорных. В инициативном проекте Правительства КНР «Один пояс, один путь», а именно в его «морской» составляющей — «Морском шелковом пути XXI века», Северный Ледовитый океан назван важным компонентом. Китаем совместно с Россией заявлено намерение создать так называемый Полярный шелковый путь, частью которого Китай видит Северный морской путь. Кроме того, в настоящее время расширяется опыт заключения Китаем соглашений с арктическими государствами и по вопросам развития нефтегазовой отрасли. Так, в статье рассматривается «историческое» Соглашение между США и Китаем о развитии совместного производства сжиженного природного газа на Аляске, подписанное в 2017 г. Стремительное международно-правовое продвижение национальных интересов Китая в Арктике позволяет прогнозировать, что арктическая составляющая правовой политики КНР в будущем будет только увеличиваться.

Ключевые слова: арктические государства, Арктика, Арктический совет, Китайская Народная Республика, арктическая политика, международно-правовое сотрудничество.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COOPERATION OF CHINA WITH ARCTIC STATES

E. V. KIENKO, specialist of the Department of foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: miss.kienko@yandex.ru

In the article the author analyzes either international multilateral and bilateral agreements with the participation of China and the Arctic States, or other legal acts relating to the People's Republic of China activities in the Arctic region, which forms the international legal basis of China's cooperation in the Arctic.

General scientific and private scientific methods of cognition composes methodological basis for the study.

As a result, in the course of legal analysis it was revealed that China's international legal cooperation with the Arctic States is primarily focused on environmental issues, scientific research and shipping in the Arctic Ocean. At the same time, China respects sovereignty, sovereign rights and jurisdiction of the Arctic States in the Arctic zone, and also highly appreciates the Arctic Council's role in solving problems related to the Arctic Region. It is especially important, that in its basic political and legal document on the status of the Arctic, published in January 2018 — the White Paper of the "Arctic Policy of China", it is specifically emphasized that the People's Republic of China does not conduct an aggressive Arctic policy and does not violate applicable international law, neither customary law nor treaty law. In the "One Belt, One Road" initiative of the Government of the People's Republic of China, namely in its "maritime" component — the "21st Century Maritime Silk Road", the Arctic Ocean has a key role. China in cooperation with Russia announced an intention to create "Polar Silk Road". In a view of China the Northern Sea Route would be a part of it. Moreover, now the experience of concluding agreements between China and Arctic states on the exploitation of mineral resources is expanding. Thus, the article deals with the "historic" Agreement concluded between the USA and China on the development of liquefied natural gas co-production in Alaska 2017. The rapid international promotion of China's national interests in the Arctic makes it possible to predict that the Arctic component of China's legal policy will only increase in the future.

Keywords: the Arctic States, the Arctic, the Arctic Council, the People's Republic of China, the Arctic policy, international legal cooperation.

DOI: 10.12737/art.2019.2.8

Значение Арктики для большинства государств возрастает не только по объективным причинам, но и в силу сложившейся в современном мире ситуации. Более того, будущее всего человечества тесно связано с развитием и использованием ресурсов Арктики¹. Вместе с тем, как отмечается в научных публикациях по рассматриваемой теме, в Арктике немало «белых пятен», связанных с интересами не только арктических (России, Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Исландии, США и Канады), но и других (неарктических. — *Е. К.*) государств².

Среди неарктических государств особо выделяется Китайская Народная Республика. В последнее время Китай позиционирует себя как государство, оказывающее значительное влияние на уточнение международно-правового режима Арктики. Китайская Народная Республика постепенно, но целенаправленно наращивает свое присутствие в Арктическом регионе.

Получив статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете (далее также — АС) в 2013 г.³, Китай выступил с декларацией о содействии достижению целей, поставленных в рамках деятельности АС, высокой оценке роли, которую играет АС в Арктике, об уважении суверенных прав и юрисдикции арктических государств, активном участии Китая в деятельности АС с акцентом на научно-исследовательское направление сотрудничества с другими государствами⁴. Отметим, что согласно Декларации об учреждении Арктического совета 1996 г. перечисленные в ней восемь аркти-

ческих государств⁵ являются членами Арктического совета. АС содействует сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими (в том числе их коренными народами, иными жителями Арктики) и неарктическими государствами, в частности в связи с охраной окружающей среды в Арктике и климатическими изменениями в регионе. Список восьми государств — членов АС не может быть увеличен. Однако данный форум открыт для государств-наблюдателей и иных наблюдателей (от международных организаций).

В свою очередь, территория КНР не пересекается с Северным полярным кругом, а следовательно, Китай не является государством — членом Арктического совета (т. е. не относится к «арктической восьмерке»). Соответственно, КНР не имеет в этом «форуме высокого уровня» (термин из Декларации об учреждении Арктического совета) прав, которыми наделены государства — члены этой организации. Китай, однако, активно налаживает двусторонние связи с арктическими государствами.

Наблюдается усиление арктического компонента и в политике Китайской Народной Республики. Так, в январе 2018 г. на английском и китайском языках опубликован первый правовой документ Китая об арктической политике — Белая книга по «Арктической политике Китая». В этом базовом документе, отражающем основные цели и направления политики Китая в Арктике, а также позицию этого государства по арктическим вопросам, заявлено, что Китай является «одним из континентальных государств, наиболее близко расположенных к Северному полярному кругу», и потому считает себя «околоарктическим государством» (“near-Arctic State”). Среди арктических государств, с которыми КНР активно наращивает сотрудничество в регионе, особо отмечены США, с которыми КНР в 2010 г. учредила ежегодный диалог на двусторонней основе по вопросам севера и морского

¹ См.: *Хабриева Т. Я.* Российская Арктика — территория права // *Т. Я. Хабриева, Д. Н. Кобылкин, В. П. Емельянцева и др.* Российская Арктика — территория права: альманах / отв. ред. *Т. Я. Хабриева*. М.: Салехард, 2014. С. 7.

² См.: *Абрамова А. И., Авхадеев В. Р., Андриченко Л. В. и др.* Арктическое право: концепция развития / отв. ред. *Т. Я. Хабриева*. М., 2014. С. 6.

³ Китай наряду с другими государствами получил статус государства-наблюдателя в Арктическом совете в мае 2013 г. на Восьмой Министерской сессии Арктического совета, г. Кируна, Швеция (Кирунская декларация 2013 г.). URL: https://oarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.08.2018).

⁴ Statement by H.E. Ambassador Lan Lijun at the Meeting between the Swedish Chairmanship of the Arctic Council and Observers, Swedish Ministry of Foreign Affairs, November 6, 2012. URL: https://www.arctic-council.org/images/PDF_attachments/Observer_DMM_2012/ACOBSDMMSE01_Stockholm_2012_Observer_Meeting_Statement_Ambassador_Lan_Lijun_China.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

⁵ Напомним, что к арктическим государствам (Arctic Coastal States) относятся те, территория которых пересекается Северным полярным кругом: Россия, Канада, США (из-за полуострова Аляска и прилегающих к нему островов), Норвегия, Дания (из-за острова Гренландия), Финляндия, Исландия и Швеция. Список арктических государств закреплен в Декларации о защите окружающей среды Арктики 1991 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 01.08.2017). Подробнее об арктических государствах см.: *Вылегжанин А. Н.* Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион. Хрестоматия: в 3 т. Т. 3: Применимые правовые источники / под ред. *И. С. Иванова*. М., 2013. С. 11 и след. См. также: *Berkman P. A., Vylegzhanin A. N.* Environmental Security in the Arctic Ocean. Springer, 2013. P. 371 et al.

права; а также Россия, с которой с 2013 г. также проводятся двусторонние встречи по Арктике⁶.

В качестве предварительного вывода отметим, что международно-правовую основу сотрудничества Китая в Арктике составляют в основном международные двусторонние договоры, а также нормативные акты рекомендательного характера, участниками которых являются арктические государства, прежде всего Исландия, США, Финляндия, Россия. Международные договоры и иные договоренности Китая с арктическими государствами, как правило, ограничиваются вопросами охраны окружающей среды, научных исследований и судоходства в Северном Ледовитом океане.

Правовые составляющие сотрудничества Китая и США в Арктике на современном этапе. В контексте сотрудничества в Арктике между КНР и США особого внимания заслуживает нефтегазовая сфера. В ноябре 2017 г. между США и Китаем было подписано «историческое»⁷ Соглашение о развитии совместного производства сжиженного природного газа на Аляске (Joint Development Agreement for Alaska LNG; далее — Соглашение о развитии производства СПГ) с участием штата Аляска, Корпорации развития газопроводов Аляски (Alaska Gasline Development Corporation), Нефтехимической корпорации Китая (China Petrochemical Corporation), Китайской нефтяной и химической корпорации (Sinopec), Китайской инвестиционной корпорации (CIC Capital Corporation), Банка Китая (Bank of China Limited)⁸. В соответствии с Соглашением о развитии производства СПГ штат Аляска намерен развивать инфраструктуру месторождения природного газа Норт Слоуп (North Slope) для поставок сжиженного природного газа на региональный и мировой рынки. Для этого планируется создание системы производства и поставок сжиженного природного газа Аляски, единственным собственником которой в настоящее время является штат Аляска. Кроме того, в Соглашении о развитии производства СПГ предусмотрена совместная деятельность сторон по определению конкретных шагов (определение процентной ставки, первоначальной мощности системы, ценообразования, участия сторон; осуществления поставок сжиженного природного газа), а

также по завершению составления необходимой документации. Строительство дополнительных инженерных конструкций возлагается на Китайскую нефтяную и химическую корпорацию.

Правовые основы сотрудничества Китая и Российской Федерации в Арктике. Новый этап сотрудничества в Арктике между Китаем и Россией начался в 2017 г.⁹ с официального визита главы КНР Си Цзиньпина в Россию. В результате были подписаны Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹⁰ и Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах¹¹. Кроме того, по итогам визита утвержден План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2017—2020 гг.

Таким образом, стороны договорились укреплять российско-китайское сотрудничество в Арктическом регионе, поддерживать развитие взаимодействия между компетентными органами сторон, научно-исследовательскими организациями и предприятиями в таких сферах, как развитие и использование Северного морского пути, проведение совместных научных экспедиций, разведка и освоение энергетических ресурсов, арктический туризм, охрана окружающей среды. Также стороны выразили готовность продолжать работу по «сопряжению строительства Евразийского экономического союза и “Одного пояса, одного пути”», чтобы «способствовать заключению Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны»¹². Отметим, что это Соглашение было заключено в 2018 г. в целях экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Евразии, а также сопряжения Евразийского экономического сою-

⁶ См.: China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (дата обращения: 01.08.2018).

⁷ Президент США Д. Трамп подписал указ о выполнении первой американской стратегии энергетического развития шельфа (Presidential Executive Order Implementing an America-First Offshore Energy Strategy, 2017), отменяющий запрет на разработку арктического шельфа США. URL: <https://biotech.law.lsu.edu/blog/EO-America-First-Offshore-EnergyStrategy.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁸ URL: <https://s3.amazonaws.com/arc-wordpress-client-uploads/adn/wp-content/uploads/2017/11/22061553/01.-Signed-JDA-SOA-AGDC-Sinopec-CIC-BOC.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁹ Подробнее об уже существующем правовом регулировании отношений двух государств в Арктике см.: Киенко Е. В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 18—30.

¹⁰ URL: <http://kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 13.08.2018).

¹¹ URL: <http://kremlin.ru/supplement/5219> (дата обращения: 13.08.2018).

¹² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 13.08.2018).

за¹³ и инициативы «Один пояс, один путь» как инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе¹⁴. В результате российско-китайских договоренностей была решена ключевая задача по объединению инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом (an important task in the alignment of the Belt and Road Initiative with the Eurasia Economic Union)¹⁵. В будущем сторонами заявлено создание Евразийского экономического партнерства.

Межгосударственные отношения Китая и России развиваются и в сфере проведения совместных научных исследований. В октябре 2018 г. была опубликована статья о второй завершившейся китайско-российской экспедиции в Арктике¹⁶. Примечательно, что целью этой научной экспедиции стал сбор данных, необходимых для обеспечения развития «Полярного шелкового пути», который рассматривается как третий путь инициативы «Один пояс, один путь», предложенной Китаем. Экспедиция была организована при сотрудничестве ФГБУН Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева РАН и Пилотной национальной лаборатории морских наук и технологий КНР (Pilot National Laboratory for Marine Science and Technology).

Правовые основы сотрудничества Финляндии и Китая в Арктике. В апреле 2017 г. Китай и Финляндия подписали Совместную декларацию об установлении и поощрении ориентированного на будущее сотрудничества нового типа (далее — Декларация). В Декларации, помимо прочего, отмечено, что Финляндия высоко ценит усилия Китая, направленные на строительство «Полярного шелкового пути», а также отражено намерение обеих сторон способствовать созданию новых возможностей для сотрудничества между Китаем и государствами Северной Европы (Sino-Nordic cooperation). Что касается специальных положений об Арктическом регионе, то в документе констатируется, что стороны принимают во внимание «хрупкость экосистемы Арктики» и поэтому считают,

что экономическая деятельность в этом регионе должна строго соответствовать цели охраны окружающей среды и рационального использования его природных ресурсов. Оба государства будут развивать экономическое сотрудничество, а также кооперацию в сфере новых технологий (судостроение и судоходство в Арктике, геология этого региона, полярные и морские исследования, охрана окружающей среды, безопасность на море, включая контроль за местонахождением судов и информирование об этом, а также информационно-коммуникационная сфера и туризм).

Государства сотрудничают и в сфере научных исследований. Так, в апреле 2018 г. между КНР и Финляндией было заключено Соглашение об учреждении совместного исследовательского центра для наблюдений за Арктикой и обмена данными. Планируется, что этот исследовательский центр будет находиться на севере Финляндии, в Лапландии. Центр обеспечит сотрудничество по исследованию криосферы с помощью спутников, что позволит получать информацию, необходимую для исследований климата, мониторинга окружающей среды, оперативной деятельности, в частности судоходства в Северном Ледовитом океане. Государства, таким образом, договорились создать центр, который будет служить платформой международного сотрудничества в области исследований Арктического региона, а также моделью сотрудничества по использованию космических систем наблюдения Земли Китая и Европы.

Правовая характеристика сотрудничества Исландии и Китая в Арктике. Китай активно развивает отношения с Исландией. В 2012 г. между двумя государствами подписаны Рамочное соглашение между Правительством Исландии и Правительством КНР о сотрудничестве в Арктике и Меморандум о взаимопонимании в сфере морских и полярных исследований и технологий. В развитие этих международно-правовых документов в 2012 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу китайско-исландского сотрудничества в области научных исследований в Арктике между Институтом полярных исследований КНР (Polar Research Institute of China) и Исследовательским центром Исландии (Icelandic Centre for Research). В соответствии с Меморандумом страны договорились создать консультативный совет, который будет состоять из трех-пяти высокопоставленных экспертов с обеих сторон. Исследовательский центр Исландии поддержал идею создания Китайско-скандинавского арктического научно-исследовательского центра (China-Nordic Arctic Research Centre) в Институте полярных исследований КНР. Согласно этому документу взаимодействие происходит в областях: адаптации к изменениям климата и устойчивого развития; экономического сотрудничества между азиатскими и северными странами; обмена данными об арктических стратегиях, о политике и применении к Аркти-

¹³ Подробнее об особенностях евразийской интеграции см.: *Каширкина А. А.* Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 160—171.

¹⁴ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны 2018 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Китаем.aspx>.

¹⁵ Regular Press Conference of the Ministry of Commerce. 9 November 2017. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201711/20171102676144.shtml> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁶ См.: *Chuanjiao Xie.* Sino-Russian Expedition Provides Arctic Data // China daily, 2018, 31 October, p. 4.

ке законодательстве¹⁷. Стороны провели в 2013 г. первый Семинар по развитию арктического сотрудничества в области научных исследований (China-Nordic Arctic Cooperation Research Seminar).

Вывод. Как справедливо заметил видный ученый-китаевед Е. И. Кычанов, «чтобы узнать страну, надо знать ее право»¹⁸. Для оценки влияния государства на развитие международного права, в данном случае на уточнение международно-правового режима Арктики, надо знать двусторонние международные договоры и другие правовые документы, в которых это государство участвует, и дать их правовой анализ.

Правовой анализ международных двусторонних соглашений с участием арктических государств и

Китайской Народной Республики, применимых к регулированию деятельности в Северном Ледовитом океане, позволяет констатировать, что вопреки преобладающим в зарубежной доктрине «клише» о Китае как о «подростающем агрессоре» и «военном колоссе» XXI в. КНР не может рассматриваться как агрессор, так как не ведет в Арктике агрессивную политику, не нарушает норм применимого международного права, как обычных, так и договорных.

Стремительное международно-правовое продвижение национальных интересов Китая в Арктике и связанная с этим растущая в последнее время активность КНР (как в качестве постоянного наблюдателя в Арктическом совете, так и в качестве участника международных двусторонних и региональных международных договоров и иных договоренностей) позволяет прогнозировать, что арктическая составляющая правовой политики Китайской Народной Республики в будущем будет только увеличиваться.

¹⁷ Подробнее см.: Киенко Е. В. Указ. соч. С. 18—30.

¹⁸ Цит. по: Гудошников Л. М., Трошинский П. В. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978—2010 гг.). Ч. 1. М., 2012. С. 4—6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Berkman P. A., Vylegzhanin A. N. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Springer, 2013.
- China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (дата обращения: 01.08.2018).
- Chuanjiao Xie. Sino-Russian Expedition Provides Arctic Data // *China daily*, 2018, 31 October.
- Абрамова А. И., Авхадеев В. Р., Андриченко Л. В. и др. *Арктическое право: концепция развития* / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2014.
- Вылегжанин А. Н. Правовое положение Арктического региона в документах // *Арктический регион. Хрестоматия: в 3 т. Т. 3: Применимые правовые источники* / под ред. И. С. Иванова. М., 2013.
- Гудошников Л. М., Трошинский П. В. *Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978—2010 гг.)*. Ч. 1. М., 2012.
- Каширкина А. А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // *Журнал российского права*. 2016. № 11.
- Киенко Е. В. *Международно-правовая характеристика арктической политики Китая* // *Московский журнал международного права*. 2017. № 3.
- Хабриева Т. Я. *Российская Арктика — территория права* // Т. Я. Хабриева, Д. Н. Кобылкин, В. П. Емельянцева и др. *Российская Арктика — территория права: альманах* / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Салехард, 2014.

REFERENCES

- Abramova A. I., Avkhadeev V. R., Andrichenko L. V. et al. *Arkticheskoe pravo: kontseptsiya razvitiya* [Arctic Law: Conception of the development]. Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2014. 152 p.
- Berkman P. A., Vylegzhanin A. N. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Springer, 2013. 459 p.
- China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed 01.08.2018).
- Chuanjiao Xie. Sino-Russian Expedition Provides Arctic Data. *China daily*, 2018, October 31.
- Gudoshnikov L. M., Troshchinskiy P. V. *Sovremennoe pravo Kitayskoy Narodnoy Respubliki (obzor zakonodatelstva 1978—2010 godov)* [Contemporary Law of the People's Republic of China (legislative review 1978—2010)]. Part 1. Moscow, 2012. 200 p.
- Kashirina A. A. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: rasshirenie granits i pravovaya realnost [Eurasian Economic Union: expanding the boundaries and legal reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 11, pp. 160—171.
- Khabrieva T. Y. Rossiyskaya Arktika — territoriya prava [Russian Arctic — Territory of Law]. In Khabrieva T. Y., Kobylkin D. N., Yemelyantsev V. P. et al. *Rossiyskaya Arktika-territoriya prava: almanakh*. Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow; Salekhard, 2014. 280 p.
- Kienko E. V. *Mezhdunarodno-pravovaya kharakteristika arkticheskoy politiki Kitaya* [International Legal Framework of the Arctic Policy of the People's Republic of China]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2017, no. 3, pp. 18—30.
- Vylegzhanin A. N. *Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentakh* [Legal regime of the Arctic region in documents]. *Arkticheskii region. Khrestomatiya*. Vol. 3. *Primenimye pravovye istochniki*. Ed. by I. S. Ivanov. Moscow, 2013. 662 p.